

Д.А. БАТУРСКАЯ
Научный руководитель – А.А. Гладкова
Республика Беларусь, Витебск, Лицей ВГУ имени П.М. Машерова

**ЖЕНСКИЕ ОБРАЗЫ В ДРАМЕ А.Н. ОСТРОВСКОГО «ГРОЗА»:
СТРАТЕГИЯ ПОВЕДЕНИЯ**

Драматургия А.Н. Островского остаётся востребованной в современном театре, драматурга и его произведения до сих пор ставят на подмостках, его пьесы получают новую интерпретацию. Так, к 200-летию Островского в Национальном академическом драматическом театре им. М. Горького (г. Минск) состоялась премьера спектакля «Opus 40. Бесприданница». Кроме этого, неоднократно во многих театрах страны ставились спектакли и по другим пьесам Островского. К примеру, в том же театре была поставлена пьеса «Доходное место», в театре на Немиге – спектакли по пьесам «Гроза», «Волки и овцы», «Не сошлись характерами», «Бешеные деньги».

Актуальность исследуемой темы заключается в универсальной проблематике пьес А. Островского, который говорит языком художественной литературы о внутрисемейных проблемах, о положении женщины в семье и обществе.

Гипотеза исследования заключается в том, что мы рассматриваем драму А.Н. Островского «Гроза» как трагедию обманутого доверия, а также определяем стратегии поведения основных женских персонажей. Эта тема связана с ключевым образом произведения – образом Катерины, которая, не найдя понимания и сострадания у людей, решилась на крайний, отчаянный шаг.

Цель статьи – на материале драмы А.Н. Островского «Гроза» составить типологию женских образов и определить стратегии их поведения.

Достижение цели предполагает решение следующих задач:

- ознакомиться с художественным текстом;
- определить степень изученности вопроса в литературоведении;
- рассмотреть типологию женских образов в драме «Гроза»;
- выявить стратегии их поведения.

Основная часть. Драматургия А. Островского хорошо изучена в российском и отечественном литературоведении (например, работы Н.А. Добролюбова, С.А. Дурылина, О.А. Аникушкиной, М.В. Бредневой, А.М. Вилькина, В.А. Кошелева).

«Колумб Замоскворечья» – привычная метафора, характеризующая творчество А. Островского. В самом деле, купеческая Москва, а затем и другой любой купеческий город стали первоначальной темой драматических произведений классика.

В драме «Гроза» основной конфликт строится между представителями старой, патриархальной домостроевской русской традиции (Кабаниха) и молодой героиней, которая придерживается иных жизненных ценностей (Катерина). Если шире смотреть на конфликтную ситуацию, то можно утверждать, что в драме представлен конфликт «своих» и «чужих». «Свои» живут по законам Калинова (Дикой, Кабаниха, Кудряш, Варвара). К «чужим» героям, которые сопротивляются домостроевским порядкам, относятся Кулигин, Борис и Катерина. Катерина Кабанова – центральный женский персонаж. Кроме неё, есть и другие героини в пьесе: Марфа Игнатьевна Кабанова, Глаша, Феклуша, Варвара.

Таким образом, в драме мы встречаем пять женских персонажей, каждый из которых представляет определенный психологический тип.

Кабаниха – женщина в возрасте, воспитана строго, основа её поведения – соблюдение всех приличий. Она считает, что глава семьи – мужчина, и что женщина не имеет права его послушаться, более того, жена воспринимается не как любимая женщина, а как вещь или обслуживающий персонал. В традициях домостроевской культуры Марфа Игнатьевна считает, что насилие со стороны мужа – норма, и то, что женщина будет жить в страхе, укрепит брак. Заметим, что героине характерна некоторая доля двуличия, ведь люди высказываются о ней так: *«Нищих оделяет, а домашних заела совсем»* [1, с. 11]. Это говорит о том, что на людях Кабаниха старается выглядеть правильной, добродетельной, а при домашних себя ведёт далеко не так.

Кабаниха любит всеми командовать и ждёт, чтобы все ей подчинялись, особенно её сын Тихон: *«Если ты хочешь мать послушать, так ты приедешь туда, сделай так, как я тебе приказывала»* [1, с. 12]. Соответственно использует в речи глаголы повелительного наклонения. Кроме того, является очень ревнивой матерью: *«Ну, полно, перестань, пожалуйста. Может быть, ты и любил мать, пока был холостой. До меня ли тебе: у тебя жена молодая»*. Также, учитывая её поведение, мы можем предположить, что Кабаниха вышла замуж не по любви, а в соответствии с ожиданиями общества.

Марфа Игнатьевна никогда и нигде не чувствует свою неправоту. Героиня считает себя хранительницей преданий старины, патриархального Закона, в несоблюдении которого она постоянно обвиняет домашних. В одном из монологов звучит опасение Марфы Кабановой, что старые порядки закончатся вместе с нею.

Катерина – молодая девушка, жена Тихона. Российский литературовед И. Сухих отмечает, что уже вторая реплика героини (*«Что при людях, что без людей, я всё одна, ничего из себя не доказываю»*) *«показывает на цельность её натуры, не демонстративное, но прямое отрицание лицемерных нравов, нравственного формализма, к которому привыкли в городе»* [2, с. 201]. Катерина хорошо воспитана, росла в окружении любви, заботы и понимания: *«Я жила, ни об чем не тужила, точно птичка на воле. Маменька во мне души не чаяла, наряжала меня как куклу, работать не принуждала; что хочу, бывало, то и делаю»* [1, с. 16]. Катерина не говорит прямо, что любит своего мужа, но говорит, что жалеет его, это может указывать на глубокое чувство состардания, хотя Катерина, скорее всего, вышла замуж не по любви (это подтверждают возникшие чувства героини к Борису). П.И. Мельников-Печерский отмечал: *«По патриархальному домостройному обычаю она **выдана**, а не **вышла**. Её не спрашивали, любит ли она Тихона, её выдали по благословию родителей за немилого, в той надежде, что дескать, «стерпится – слюбится»* [2, с. 201].

Вместо биографии драматург предложил зрителю историю формирования характера героини, главные черты качества которого – решительность, страстность, религиозно-поэтическое восприятие окружающего мира. Зритель не знает, из какого города Катерина переехала в Калинов, поддерживает ли она связь с родными. Драматург создаёт эффект сказочности, словно героиня оказалась в чужом заколдованном городе и помощи ей ждать неоткуда.

Положение женщины в семье в XIX веке было непростым: чаще всего женщина починалась, как правило, мужу либо его родственникам. И. Сухих справедливо замечает, что жизнь Катерины в Калинове – *«это попытка приспособиться к неволе»* [2, с. 202], однако эта попытка обречена, интеграции в калиновское общество мешает характер Катерины и её мировоззрение.

Катерина – тонко чувствующая, понимающая, искренняя молодая женщина, она не смогла скрыть то, что неверна мужу. Когда возникает её любовь к Борису, героиня находится словно между двух огней – стремлением к воле и пониманием содеянного греха. Грех, как и воля, – ключевой мотив «Грозы». О грехе говорят практически все персонажи, кроме Кулигина и Бориса. Катерине привито религиозное понимание жизни, для неё есть грех и есть праведность. Грехом она считает своё чувство к Борису: *«... ведь это страшный грех, Варенька, что я другого люблю?»* [1, с. 18]. Принимая из рук Варвары ключ, Катерина должна сделать выбор между прежней жизнью-мучением и жизнью-грехом.

На наш взгляд, трагизм образа Катерины заключается в том, что Борис оказался слаб, не позвал ее с собой из «темного царства», не захотел брать на себя ответственность за чужую жену, а Катерина, понимая, что жизнь в этом городе для неё уже не будет прежней, решает, что лучше умереть: *«Куда мне теперь? Домой идти? Нет, мне что домой, что в могилу – все равно. Да, что домой, что в могилу! ... В могиле лучше...»* [1, с. 61]. Катерина открыла душу перед людьми, но не нашла в них сострадания и понимания, поэтому мы можем определить драму Островского «Гроза» как трагедию обманутого доверия.

Лейтмотивом пьесы стало понимание героями *воли / неволи*. Так, для Катерины воля – основа её существования, неволя – путь к гибели. Поэтическое выражение стремления героини к воле – желание летать. Мечта о полёте проходит через всю трагическую жизнь Катерины.

Варвара – также молодая по возрасту героиня, дочь Кабанихи. Она «своя» в обществе Калинова: не возмущается порядками, а обходит их с помощью обмана. Такая деталь указывает, что настоящая вера в порядки Домостроя уже утрачена, они держатся только на лицемерии и формальном внешнем соблюдении правил и традиций.

Несмотря на суровую мать, Варвара довольно позитивна и открыта, научилась не воспринимать всерьёз слова матери, не заострять на них внимание. Мы предполагаем, что она воспитана в традициях времени, об образовании девушки ничего не известно. Героиня делает всё тайно от матери, умеет обманывать: *«Ну, а ведь без этого нельзя; ты вспомни, где ты живешь! У нас весь дом на этом держится. И я не обманщица была, да выучилась, когда нужно стало»* [1, с. 24].

Главный её принцип – *«делай, что хочешь, только бы шито да крыто было»* [1, с. 24]. У Варвары сильный характер, она довольно умна, понимает, что перечить авторитарной матери бессмысленно, поэтому внешне соглашается с ней, но мыслит и действует иначе. Так, Варвара решила не ждать момента, пока Кабаниха сама выберет ей подходящего мужа, и делает свой выбор самостоятельно (убегает с Кудряшом). В пьесе не обозначена дальнейшая судьба Варвары, но мы можем предположить, что она выйдет замуж по любви и у неё будет хороший брак.

Феклуша – на первый взгляд, второстепенный персонаж, мировоззрению героини свойственны предрассудки, она необразованна, любит повторять слухи, собирать сплетни. Феклуше характерна некоторая доля лицемерия, она приспособилась к жизни странницей. Однако, героиня занимает особое место среди женских персонажей драмы. Без Феклуши обстановка жизни в Калинове была бы неполной. Эта странница, как и Марфа Кабанова, тоже является хранительницей старины, но она дополняет познания жителей Калинова, рассказывает им о жизненном укладе в Москве и других городах. Феклуша осуждает большой мир, героиня пытается найти для себя укрытие в провинциальном Калинове от всех страшных явлений мира крупных городов: *«Есть у вас в городе рай и тишина, а по другим городам так просто Содом, матушка...»* [1, с. 32].

Как утверждает критик И. Сухих, «Феклуша со своими «знаниями» и «образованностью» – необходимая часть этого мира, её серьёзно выслушивают, ей послушно внимают» [2, с. 199].

Глаша – также второстепенная героиня, прислуга в доме Кабанихи, которая, как и полагается, демонстрирует традиционное социальное поведение (полностью подчиняется хозяйке).

Таким образом, в драме А. Островского «Гроза» нами определены *пять стратегий женского поведения*:

1. Поведение в рамках ожиданий общества, в строгом соответствии с патриархальными традициями, законами Домостроя. Такую стратегию реализует Марфа Игнатьевна Кабанова (Кабаниха).

2. Поведение, диаметрально противоположное первой стратегии, представляет Катерина. В основе её поведения лежит стремление к *воле*, оно продиктовано искренностью, страстностью, любовью к людям.

3. Двойственность поведения – третья стратегия в драме (Варвара). Героиня внешне подчиняется Кабанихе, но делает всё тайно и по-своему. Принимает самостоятельное решение уйти с любимым человеком.

4. Стратегия близка выше названной раздвоенным характером поведения героини. С одной стороны, странница Феклуша набожна, но с другой – способна осудить людей, сплетничать, что не говорит о настоящих христианских добродетелях героини. Феклуше характерна некоторая доля лицемерия, а также зависть, героиня успешно приспособилась к жизни странницей.

5. Стратегию беспрекословного подчинения хозяйке демонстрирует Глаша.

Заключение. Нами составлена типология женских образов в драме Островского «Гроза», выявлено пять стратегий поведения героинь с диаметральной разницей от искреннего, доброго, по-настоящему христианского поведения Катерины до авторитарного, деспотичного поведения (Кабанова) и двойственного поведения, диктуемого стремлением приспособиться к ситуации (Варвара). Также нами выявлен персонаж, демонстрирующий лицемерное поведение (Феклуша), обозначена стратегия полного подчинения, демонстрируемая Глашей.

Таким образом, на примере женских персонажей пьесы мы можем говорить об актуальности тематики драмы, так как *тема семейных и брачных отношений* вызывает особый интерес в современных реалиях.

Список цитированных источников:

1. Островский, А.Н. Гроза / А.Н. Островский. – М., 1972. – 319 с.
2. Сухих, И.Н. Русская литература для всех (от Гоголя до Чехова) / И.Н. Сухих. – СПб., 2017. – 496 с.